

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Аспект соединения шаманизма и буддизма в республике Тува
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 441 группы
направления 47.03.03 Религиоведение
философского факультета
Шпак Тамары Ивановны

Научный руководитель

канд. филос. наук, доцент

Д. Б. Петров

Зав. кафедрой

докт. филос. наук, доцент

М. О. Орлов

Саратов, 2018

Актуальность исследования заключается в освещении проблемы однобоко, на основе сложившихся идеологических схем вызвана прежде всего тем, что многие ключевые проблемы Тувинской истории были в советской научной литературе освещены либо односторонне в соответствии со сложившимися идеологическими схемами, либо совершенно замалчивались. Современное общество имеет необходимость в исследовании проблем религиоведения в Туве с объективной точки зрения. Немаловажно то, что данная тема мало изучена, а в кризисные моменты отечественного религиоведения популярными становятся нетрадиционные учения, что напрямую касается и сегодняшней ситуации в России. Эти процессы требуют достаточно глубокого изучения и осмысления, чтобы выявить на первых этапах стратегию и максимально уменьшить риски.

Степень научной разработанности проблемы.

Религиозная жизнь тувинской культуры делится на два этапа. В труде, изданном в 1845 году П. А. Чихачёвым, который принёс выдающийся вклад в изучение востока было отмечена в качестве первого этапа, информация о древних традициях тувинцев. Это подтолкнуло Г. Н. Потанина исследовать и описать в «Очерках Северо-Западной Монголии» традиционное шаманство урянхайцев (тувинцев). Материал достаточно заинтересовывает по тувинскому шаманству, явившийся немалым вкладом в изучение верований тувинцев, приводили такие исследователи, как Н. Ф. Катанов, Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон и др.

Во время серьёзной политической нестабильности в стране первым исследователем тувинского буддизма стала М. В. Монгуш. До неё, а именно до начала 90-х годов XX века, не было проведено серьёзных комплексных исследований, особенной формы буддизма существовавшей на территории республики Тувы.

Все вышеперечисленных авторы отдавали предпочтение в своих научных трудах какой-то одной из трех религий, ныне существующих на территории Тувы. Данные исследования имели историко-этнографический характер и лишь

обозначали контуры культурологического синтеза. Поэтому необходимость культурологического анализа данных проблем представляется очевидной. **Объектом** исследования являются традиции шаманизм и буддизм. **Предметом** исследования является исторический аспект соединения двух традиций шаманизма и буддизма на территории Республики Тува.

Цель состоит в выявлении роли, которую сыграл буддизм, в религиозной жизни тувинцев, в исследовании того, какое влияние он оказал на традиционную добуддийскую религию - шаманизм.

Задачи:

- дать общую характеристику тувинскому шаманизму;
- выявить исторические периоды проникновения буддизма на территорию республики Тува;
- выявить взаимовлияние шаманизма и буддизма в религиозной культуре Тувы;
- проанализировать состояние шаманизма и буддизма в современной религиозной культуре Тувы.

Методологическая база настоящего исследования. Важнейшим принципом, лежащим в основе методологии работы, является принцип историзма и сравнительного анализа. Неизбежно во время работы над данной темой использовались этнографические, религиоведческие и социологические методы для более подробного изучения.

Научная новизна заключается в авторском подходе рассмотрению темы взаимовлияния буддизма и шаманизма в историческом аспекте. Религии Тувы комплексно изучены и исследованы на основе их характерного взаимодействия. Были изучены специфические черты тувинского буддизма, развившиеся в результате слияния буддизма с местными верованиями; выявлены и проанализированы основные религии Тувы, занимающие ведущее место в формировании духовной культуры этноса, и показано, что доминирующим в этом отношении является буддизм;

Шаманизм трудно назвать религией, так как прежде всего оно основано на религиозном мировоззрении- анимизм -вера в существование души, духов-хозяев, т.е одухотворение всего, что окружает человека. И если есть духи-хозяева, значит есть и верховное божество мира, оно же и создатель мира, но как ни странно особой роли божество не играет в жизни людей, если сравнивать с мировыми религиями. Страх у людей к божеству так же нет, так как они считают, что всё происходящее вокруг это деятельность злых духов.

Хорошо известна точка зрения О. Хюльтранкца, что шаманизм- это часть религиозных воззрений, а не религия, которая в большей степени распространена среди народов Азии. Е. В. Ревункова определяла шаманство так: «Шаманизм – это не твёрдо установленная замкнутая система, а система дисперсная, рассеянная по всей мировоззренческой сфере, проникающей во все поры духовной жизни общества».

Упоминание термина «шаман» было впервые в XVII веке, однако введение этого термина в научную литературу произошло лишь в следующем столетии. Этот термин имеет своё уникальное тунгусское происхождение и означает чувство возбужденного или иступлённого человека. Отправной точкой в развитии шаманизма является эпоха палеолита. Архетипом для основных концепций шаманизма является тунгусская культура. Изначально древний шаманизм не брал за основу почитание единого бога и не имел строгих догматов, он основывался на общении с духовными сущностями и особом видом обращения к ним. Шаманы видели своё предназначение прежде всего в том, чтобы поддерживать баланс между человеком и природой, а также взаимного обмена природными системами, так как они являлись её частью, на чём и основывались их изучения разных сверхъестественных способностей. Современному человеку трудно понять, как шаман может вмещать в себе несколько функций одновременно: интеллектуал, основывающийся на мистике и знахарь. Это и является подтверждением контрастности при современном представлении о мире, потому что сознание современного человека не может считать единым целым сознание. тело и дух. Для исцеления одной из части

имеется отдельный специалист, но в случае шаманизма – шаман объединяет в себе целителя и сознания, и тела и духа одновременно.

В чём отличие шаманизм конкретно в республике Тува?

В Туве шаманизм возник достаточно давно. Археологам удалось обнаружить изображение шамана, выбитое на скалах (в Улуг-Хемском районе) около двух тысячи лет назад. У коренных тувинцев две традиционные религиозные системы: шаманизм и буддизм (в форме тибетско-монгольского ламаизма). Шаманизм до определённого момента в большей степени изучался с позиции антропологии и этнографии, затем границы изучения стали расширяться и ученых все больше стал интересовать шаманизм с философской, этнографической, антропологической, психологической и с культурологической стороны. Шаманизм в Туве рассмотрен в историко-генетическом плане, подвергнут сравнительно-историческому и структурно-функциональному анализу, также разработаны основные этапы его развития от первобытного состояния до современности, определены его роль и место в истории тувинского народа, внесены коррективы и дополнения в характеристику основных этапов эволюции шаманизма в Туве, его составных частей и социальной природы, раскрыт принцип наслаивания нового на старое и образования новых синкретов в религиозном комплексе. Задача дальнейшего исследования – феноменология шаманизма, выявить причины шаманской болезни, рассмотрение танца шамана с эстетической стороны, в чём суть «секрета» шамана, всесторонне осветить философские и психологические аспекты данного феномена.

Интерес к исследованию буддизма в Туве начались в рамках изучения истории, этнографии тувинцев, которые берут свое начало с середины XIX в. Так как на территории Урянхайского края были открыты крупнейшие памятники древнетюркской рунической письменности и древнейшие захоронения. Эти открытия подвигли учёных на целый ряд научных экспедиций в Саяно-Алтайский регион. Так же в Туву приезжал австрийский ученый Менхен-Хелфен Отто, в 1929 г., после чего написал книгу

«Путешествие в азиатскую Туву», в которой четвертую главу он посвятил ламам. В ней он дает подробное описание религиозной ситуации в тувинском обществе, делает выводы о том, что в жизни тувинцев первостепенную роль играют шаманы, а ламы занимают второстепенное положение. Самое важное-взаимопроникновение буддизма и шаманизма, а не их ассимиляция.

Особое внимание уделяется буддийско-шаманскому синкретизму. Исследователи имеют единое мнение по этому поводу, что успеху распространения буддизма способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, самый главный фактор – это «социальная поддержка» местного населения. Буддийские хурээ стали единственными центрами экономической, политической, духовной, социальной жизни тувинцев. Во-вторых, буддийские монастыри были единственными образовательными центрами. У местных лам повысился социальный статус среди населения прежде всего из-за их грамотности. Служители веры из числа местных жителей обучались санскриту, тибетскому, старописьменному монгольскому языкам. Многие буддийские тексты переводились с тибетского на монгольский язык, поэтому буддийское учение через буддийскую литературу было доступно лишь отдельным ламам. В Туве были распространены и буддийские каноны, неканоническая литература, которую тувинцы называли «судур» или «ном су- дур» (от слова «сутра»). Сейчас исследователей больше всего волнует, как буддизм развивался и влиял на культуру данной территории.

Если говорить о том, когда именно буддизм попал на территорию Тувы, то исследователи выделяют несколько волн распространения: ранние формы, которые существовали во времена Тюркского каганата, возникшего во второй половине VI века на обширной территории Центральной Азии, в период уйгуров – тюркоязычного народа, завоевавшего в VIII веке северных тюрков и правившего на территории Монголии, Алтая и Тувы. Уйгуры испытали некоторое влияние буддизма из Согдианы и Китая и приняли согдийскую письменность, которая легла в основу монгольской. Они начали широко переводить буддийские тексты с согдийского и китайского языков.

Вторая, более крупная волна распространения буддизма в Центральной Азии относится к XIII веку, которая совпала с процессом образования монгольского государства. Третья волна распространения относится к концу XVI – началу XVII века, после раздробления государства буддизм становится официально признанной религией, так как во время второй волны буддизм не смог укорениться в тувинских племенах. Своеобразие тувинского буддизма сложилось в период XVIII – XIX вв., когда он был признан государственной религией. Свидетельством того, что буддизм стал, признан и начал своё распространение на территории Тувы стало строительство буддийских монастырей – хурээ. Подтверждением этого является то, что стали появляться первые крупные монастыри на территории южной части Тувы – это Кыргызский (Эрзинский) и Самагалтайский (Оюннарский) хурээ, которые граничат с Северной Монголией. То, что буддизм проник в Туву непосредственно через Монголию было во многом обусловлено тем, что монголы и тувинцы обитали на смежных территориях, находились в составе одних и тех же государственных образований, имели общие черты материальной и духовной культуры.

Основное содержание работы

Первая глава посвящена истории возникновения шаманизма и буддизма. Конкретно первый параграф кратко поясняет этапы развития религий. Также, описываются особенности данных религий, историю культуры народов Тувы, которые свидетельствуют о том, что религия становилась не только формой отражения действительности, выражением ее состояния и основных характеристик, но кроме этого выступала еще и регулятивом социальной активности личности. Религиозное же мировоззрение при этом посредством своей системы ценностей регулирует само поведение человека. Создавая себе определенную картину мира, по-своему объясняя социальную действительность, религиозное сознание вырабатывает моральные нормы, политические, идеологические ориентации, предполагает свое отношение к окружающему миру, выполняя, таким образом, регулирующую функцию, содержание которой обусловлено конкретным характером развивающегося общества. Археологические исследования в центральной части Тувы подтверждают наличие по всей ее территории буддийских храмов, пагод и часовен, датируемых XIII–XIV веками и отстроенных по канонам, принятым в Монгольской империи. Буддизм основательно проникает на территорию Тувы, и местное население впервые получает целостное представление об Учении.

Одной из особенностей становления буддизма в Туве было и есть его тесное сосуществование с шаманизмом — исконной системой верований тувинских племен. Шаманизм оказался очень живучим, в то время как поучения тибетского буддизма долгое время оставались труднодоступными для народа. В итоге к началу XX столетия в Туве сложилась неоднозначная ситуация: устои одного мировоззрения оказались расшатаны, а начала другого еще не усвоены.

Второй параграф «Шаманизм и буддизм в современном мире». В нём рассматривается всё то, что пережили религии за большое количество времени

на одной территории. Как менялись предпочтения людей, какие именно из традиций занимали авторитетные позиции. И итог то, что есть на данный момент в Туве. Из-за того, что отсутствует давление на тувинцев, появилась возможность самим разобраться и понять своё истинное религиозное предназначение.

Вторая глава «Синкретизм шаманизма и буддизма» объясняет конкретно, как исторически сложившийся синкретизм показывает, как шаманы и ламы перенимают друг у друга различные обрядовые функции.

Во втором и первом параграфе рассматриваются такие проблемы как: взаимное влияние шаманизма и буддизма и взаимодействие шаманизма и буддизма с другими религиями. Также духовные традиции бурят, преемственность и взаимодействие шаманизма и буддизма подробно рассмотрены в работах Л. Л. Абаевой и К. М. Герасимовой. Их труды содержат интересные разработки по компаративному анализу различных буддийских традиций, освещают особенности шаманской философии бурят-монголов, представляют большой фактологический материал по бурятскому и монгольскому шаманизму, описывают эволюцию буддизма и шаманизма.

Проблемам сущности, функционирования и взаимодействия буддизма и христианства на территории Тувы посвящены работы А. А. Жуковой и А. В. Жукова. Особое внимание ученые уделяют исследованию этноконфессионального поля, выявлению проблем синкретизма буддизма и «народной религии» русских, изучению механизмов и особенностей религиозного мифотворчества и влиянию на сознание верующих социальных и политических условий.

Однако формирование комплекса нельзя считать завершённым - он находится в постоянном развитии в соответствии с социальной динамикой и эволюцией религий, его образующих.

Буддийские ламы в открытую не боролись с языческими традициями тувинцев, предпочитая интегрировать наиболее стойкие шаманские обычаи в буддийскую практику. Форма оставалась прежней, но содержание менялось.

Например, тувинцы перед началом трапезы считали необходимым плеснуть немного чая или молока и бросить кусок жира духу-хозяину домашнего очага. С распространением буддизма такое подношение стали делать в честь Будды. Также шаманские корни лежали в основе обряда освящения животных, проводимого для защиты от болезней домашнего скота. С приходом в Туву буддизма подобный обряд стали проводить и ламы. Подобный симбиоз проявлялся во многих сферах жизни, начиная от смешанного пантеона «божеств», на котором Майтрея и Манджушри уживались с языческими персонажами, и заканчивая буддийско-языческими похоронами, когда ламы всячески стремились освободить умершего от груза негативных впечатлений, а шаман — задобрить его душу, дабы та не возвращалась в виде злого духа.

Заключение

Одним определяющим фактором является религия, так как она достаточно серьёзно можно повлиять культуру любого народа. Всегда религия считалась тем самым связующим звеном любого общества. Она не противоречила традиции, сохраняла моральные принципы, возвращала и поучала мудрости. Именно поэтому религия является той установкой и основой, на которой основывались мировоззрение и образ жизни многих лет. Социум Тувы подтверждает правило традиционной религиозности. Уважение и интерес тувинцев имел место быть и в тяжёлые времена при советской власти, которая проводила целенаправленную работу в разделении общества. В изучении тувинского шаманства выделяют два этапа. Начало первого этапа отмечено сообщением о древних верованиях тувинцев в книге выдающегося географа-востоковеда П. А. Чихачёва, изданной в Париже в 1845 году. Позже Г. Н. Потанин описал шаманство урянхайцев (тувинцев) в «Очерках Северо-Западной Монголии». Материал достаточно заинтересовывает по тувинскому шаманству, явившийся немалым вкладом в изучение верований тувинцев, приводили такие исследователи, как Н. Ф. Катанов, Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон и др. Дореволюционный период характеризовался исследованиями, путешественниками, находившие нецелостные сведения о шаманизме. Также эти исследования проводили в большей степени представители европейской и славянской культур. Следующий этап в изучении традиционных верований тувинцев наступил после вхождения Тувы в состав СССР. Различные аспекты шаманства исследовались С. И. Вайнштейном, В. П. Дьяконовой, Л. П. Потаповым, Н. А. Алексеевым, М. Б. Кенин-Лопсаном, венгерским учёным Вильмошом Диосеги и монголистом Эриком Таубе (ГДР). Этими исследователями впервые была дана обобщающая характеристика шаманства тувинцев в целом, были собраны и опубликованы богатые материалы по

традиционным верованиям тувинцев, в том числе тексты заклинаний, описание шаманского воздушного погребения. Синкретичная форма буддизма, существующая ныне на территории Тувы, не подвергалась комплексному изучению до 1992 года, а лишь затрагивалась вскользь авторами, исследовавшими шаманизм. В период серьёзных трансформаций политической системы нашего государства важное исследование тувинского буддизма было впервые проведено М. В. Монгуш.

Таким образом, каждый из вышеперечисленных авторов отдавал предпочтение в своих научных трудах какой-то одной из трёх религий, ныне существующих на территории Тувы. Данные исследования носили историко-этнографический нрав. Поэтому необходимость культурологического разбора данных проблем представляется открытой. Если буддизм был привнесён в Туву монголами и тибетцами, то христианство пришло сюда вместе с русскими, которые со второй половины XIX века начали овладевать тувинские земли. Первоначально это были купцы, решившиеся, наряду с китайцами, вести торговлю с местным населением. Благодаря русским в Туве распространилось православие, появились объединение евангельских христиан-баптистов и община старообрядцев-беспоповцев. Местами их компактного проживания стали Каа-Хемский, Пий-Хемский, Улуг-Хемский, Тандинский, Дзун-Хемчикский (Хемчикский) и Тоджинский кожууны. Первый православный храм в Туве появился в Туране в 1911 году, а в 1914 году была построена Троицкая православная церковь в Кызыле. Народные верования всегда играли в Туве очень большую роль, причём они занимали важное место в религиозном комплексе даже на рубеже XIX–XX вв. Иногда исследователи пытаются обозначить их расплывчатым термином «язычество», хотя это вряд ли применимо к ним. По морфологической классификации народные верования тувинцев отражали разные стороны их общественной, производственной и идеологической жизни, а с исторической точки зрения представляли собой стадияльно различные уровни общественного развития и, соответственно, религиозного сознания. Так, племенные культы доклассового общества были

представлены у них культами, характерными для всех кочевых народов Азии, а именно: неба, земли, огня, ландшафтных божеств (духов-хозяев гор, рек, озёр, тайги и других природных объектов) и промысловыми культами. В целях обеспечения прочных позиций буддизм в первую очередь ассимилировал наиболее социально значимые культы: неба, земли, огня, промысловые и ряд других. Большинство из них восходят к древнетюркскому периоду (VI–VIII вв.), о чём свидетельствуют многочисленные письменные источники: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву приносят лошадей, быков и мелкий скот». Л. Р. Кызласов, основываясь на орхонских руноподобных памятниках, утверждал, что древние тюрки – исторические предки современных тувинцев – обожествляли Кок дээр ('Синее небо') и Чер-суг ('Землю и Воду'). Почитание этих объектов под этими же названиями сохранилось у них, а также у соседних тюрков – алтайцев и хакасов – вплоть до начала XX века. Д. Банзаров писал о культе Солнца, Луны, планет и созвездий у монголов, которые, кстати, встречаются и у других народов Центральной Азии и Сибири, в том числе и у тувинцев. Он считал их следствием почитания неба, но Н. Л. Жуковская полагала, что приводимые Д. Банзаровым материалы свидетельствуют, скорее, о наличии этих обрядов в мифологии, нежели о том, что они являются объектами религиозного почитания. На основании вышеизложенного можно считать, что распространение буддизма среди тувинцев положило начало сложным процессам взаимовлияния привнесённой идеологической системы и местных религиозных традиций. Если же говорить о конфессиональной ситуации, сложившейся в Туве в Цинский период, то очевидно, что именно в это время произошло историческое становление и формирование обрядовой политики, с одной стороны, буддизма, сторонниками которого в основном были местные тувинцы, а с другой – православия, проникшего в Туву вместе с русскими, впоследствии осевшими здесь и пустившими свои корни. Не утратило своего воздействия на массы и шаманство, которое хотя и подверглось мощному

воздействию со стороны буддизма, но всё же «сохранилось в более яркой и цельной форме, чем у остальных народностей Саяно-Алтайского нагорья». С тех пор шаманство, буддизм и православие стали традиционными для Тувы конфессиями.

Современная поликонфессиональная картина религиозной жизни в Республике Тува определяет перспективы дальнейших процессов, проходящих в рамках данной ситуации. Наличие поликонфессиональности — это положительное явление, подтверждающее о свободе духовного выбора. Характерной особенностью современной религиозной обстановки в Туве является то, что на фоне существенного увеличения численности среди прихожан и приверженцев, исторически сложившихся этноконфессиональных общин, появились новые конфессии, не имевшие ранее распространения в республике. Без сомнения, новые конфессии оказывают влияние на духовно-культурные, социальные и этнополитические процессы в республике. Современное общество должно быть способным вести диалог с разными конфессиями, должно всесторонне изучать эти новые явления.

Список использованных источников

1. Амойон, Р. Традиционный сибирский шаманизм / Р Амойон // Центрально-Азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты. Улан-Удэ : 1996. 234 с.
2. Андреев, Д. Ю. Влияние религий Тувы на религиозную культуру / Д. Ю. Андреев. Красноярск : 2004, 163 с.
3. Басилов, В. Н. Что такое «шаманизм»? М. : Наука, 1992. 178 с.
4. Бурдо, М., Юззелл, Л., Филатов, С. и др. Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / М. Бурдо, Л. Юззелл, С. Филатов и др. СПб. : Летний сад, 2002, 488 с.
5. Вайнштейн, С. И. Тувинское шаманство / С. И. Вайнштейн. М. : Наука, 1964. 120 с.
6. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. В 3 т. Т. 3. Вып. 2. Л. : Издание ГРГО, 1930. 354 с.
7. Жуковская, Н. Л. Народные верования монголов и буддизм / Н. Л. Жуковская // О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011. М. : Ориенталия, 2013. 362 с.
8. Жуковская, Н. Л. Шаманизм: Религия? Мировоззрение? Практика? / Н. Л. Жуковская // Наука и жизнь. №8. 1998. 147 с.
9. Кызласов, Л. Р. История Тувы в средние века / Л. Р. Кызласов. М. : Изд-во Москов. гос. ун-та, 1969. 212 с.
10. Мещерякова, Е. А. Психологическое исследование женщин, практикующих шаманские техники / Е. А. Мещерякова // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий. М. : ИЭА РАН, 2005. 45 с.
11. Монгуш, М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.) / М. В. Монгуш. Новосибирск : Наука, 2001. 200 с.

12. Монгуш, М. В. Шаманизм в Туве и на Окинаве: сходства и различия Новые исследования Тувы / М. В. Монгуш. Новосибирск : Наука, 2013. 66 с.
13. Монгуш, М. В. Эволюция шаманской традиции в Республике Туве / М. В. Монгуш // Культурологический журнал. 2014. №15. 17 с.
14. Москаленко, Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / Н. П. Москаленко. М. : Наука, 2004. 250 с.
15. Мышлявцев, Б. А., Юша, Ж. М. Протестантизм и его влияние на этнические процессы в современной Туве / Б. А. Мышлявцев, Ж. М. Юша // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск : Наука, 2002. 98 с.
16. Нестеркин, С. П. Буддизм в российской культурной среде. К проблеме соотношения ментальностей / С. П. Нестеркин // Сибирь на перекрестке мировых религий. Новосибирск : Наука, 2002. 76 с.
17. Николаев, А. П., Васильев, В. Е. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы / А. П. Николаев, В. Е. Васильев. Новосибирск : Наука, 2000. 280 с.
18. Пименова, К. В. Возрождение и трансформации традиционных верований и практик тувинцев в постсоветский период (основные проблемы) / К. В. Пименова. М. : ИЭА РАН, 2006. 336 с.
19. Пименова, К. В. Истории жизни и «рассказы о становлении» постсоветских шаманов в Республике Тыва / К. В. Пименова // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М. : ИЭА РАН, 2006. 225 с.
20. Ревуненкова, Е. В. О личности шамана / Е. В. Ревуненкова // сов. Этнография. М. : № 3. 1974. 36 с.
21. Ревуненкова, Е. В. Судьба несостоявшегося шамана / Е. В. Ревуненкова // Шаманский дар. М. : МАЭ РАН, 2000. 191 с.
22. Свидерская, Н. Е. Нейрофизиология и исследования НСС / Н. Е. Свидерская // Шаманизм и иные традиционные верования и практики. Ч. 1. 133 с.

23. Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура) / А. В. Смоляк. М. : Наука, 1991. 148 с.
24. Соколова, З. П. Проблемы изучения обско-угорского шаманства / З. П. Соколова // Обские угры (ханты и манси). М. : ИЭА РАН, 1991. 43 с.
25. Сундуй, Д. М. Тувинский шаманизм и его особенности / Д. М. Сундуй. Кызыл : Международный научный центр «Хоомей». №13. 2014. 93 с.
26. Функ, Д. А., Харитонова, В. И. Шаманство или шаманизм? / Д. А. Функ, В. И. Харитонова // «Избранники духов» – «избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В. Н. Басилова (1937–1998). Сборник статей. М. : ИЭА РАН, 1999. 308 с.
27. Функ, Д. А., Харитонова, В. И. Шаманство или шаманизм? «Избранники духов» – «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В.Н. Басилова (1937–1998) // Сборник статей. Изд. 2-е, М. : ИЭА РАН, 2012, 404 с.
28. Харитонова, В. И. «Весна Средневековья» накануне III тысячелетия (Магико-мистическая практика и «народное целительство» в Московском регионе) / В. И. Харитонова // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М. : ИЭА РАН, 2000. 63 с.
29. Харитонова, В. И. «Возрождение шаманизма»: религиозный вопрос или психоментальная проблема? / В. И. Харитонова // Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее. Материалы международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 2. Красноярск : Эниом, 2004. 83 с.
30. Харитонова, В. И. «Не в воле человека стать шаманом»? / В. И. Харитонова // Шаманский дар. К 80-летию Анны Васильевны Смоляк. М. : ИЭА РАН, 2000. 338 с.
31. Харитонова, В. И. Религиозно-магические практики Южной Сибири: трансформации традиций в постсоветскую эпоху. Ч. 2. / В. И. Харитонова. М. : ИЭА РАН, 2001. 189 с.
32. Харитонова, В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В. И. Харитонова. М. : Наука, 2006. 372 с.

33. Харитонова, В. И. Шаманы без бубнов / В. И. Харитонова // Восточная коллекция. Журнал для всех, кому интересен Восток. М. : 2003. № 3 (14). 140 с.
34. Харитонова, В. И., Купряшина, Н. А. «Экспериментальный шаманизм» Московского региона и его родоначальница / В. И. Харитонова, Н. А. Купряшина // Женщина и возрождение шаманизма. М. : ИЭА РАН, 2005. 302 с.
35. Хомушку, О. М. Межконфессиональные отношения в Республике Тыва: проблемы и перспективы / О. М. Хомушку // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. докладов и мат-лов межрегион. науч.-практ. семинаров и конференций 2002–2004 гг. М. : 2004. 331 с.
36. Хомушку, О. М. Религии Тувы / О. М. Хомушку // Религия и право. №4. 2004. 176 с.
37. Хомушку, О. М. Религия в истории культуры тувинцев // Рос. акад. наук. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1988. 167 с.
38. Хомушку, О. М. Социокультурные проблемы состояния духовности в Республике Тыва / О. М. Хомушку // Научно-информационный сборник «Круг знаний». № 4. 2004. 32 с.
39. Хомушку, О. М. Шаманизм как основа традиционного мировоззрения народов Сибири в современном мире / О. М. Хомушку // Религия и право. №1 –2. 2006, 34 с.
40. Хомушку, О. М., Дубровский, Н. Г. Религиозная ситуация и проблемы организации процесса физического и духовно-нравственного воспитания молодежи / О. М. Хомушку, Н. Г. Дубровский // Сибирский педагогический журнал. № 1. 2012. 105 с.